

В О С П О М И Н А Н И Ябывшего курсанта винницкого-военно
-пехотного училищатов.МИХЕЕВА Бориса Константиновича.

находишь в зрелом возрасте, трудно вспомнить все, что было в жизни. Годы и события выветрились из памяти многое, но запомнилось мне то, что забыть нельзя.

Дом в деревне Левино Ивановской обл., где я родился 6 мая 1925г., был старым. В доме была одна комната были свиньи и клетка. Три окна смотрели на восток, а три на север. Справа стояла большая старая русская печь, на которой я любил в студеную пору зимой проводить время.

Потолок над печью был с трещинами, в которых в изобилии водились тараканы.

Отец Константин Данилович и мать Евдокия Александровна занимались единоличным сельским хозяйством. Они часто брали меня с собой, когда уезжали на свои загоны, на лошади работать в поле. Отец садился на телегу справа и покаяя строго с шишкой на боку мерина по кличке "Ремчик" восклицал: "Но, царя возило!"

У родителей нас было шестеро детей: Василий, Александр, Анна, Иван, Борис, Лидия /Иван умер вскоре после рождения, Василий погиб на фронте под Сталинградом в 1942г.

В 1932г происходила коллективизация. Наш колхоз называли тогда "Пятилетка в четыре года". Мой дед Данил Евлампиевич до революции был старшиной Папулинской волости, членом земской управы Меленковского уезда. Под его руководством строились сельские начальные школы. У деда в деревне Левино было небольшое частное заведение-лавка.

Из-за "сомнительного" происхождения отца в 1932-1933гг, когда мне было 7-8 лет, у нас произвели конфискацию

имущества. Семья осталась без крова. Мать уехала в г. Муром на Советскую улицу к приятелю отца Бабичеву М.Н. Отец устроился тогда работать ездовым на завод им. Дзержинского, мать - уборщицей в контору одного магазина на ул. Московской, старший брат уехал на побочные заработки в г. Горький, Анна работала где-то разносчицей.

Вскоре по ходатайству отца конфискованное возвращали и мы переехали жить в свой родной дом. Отец работал конюхом в колхозе. Летом во время каникул я помогал ему. Он косил для лошадей траву, клевер или овес, а я собирал корм в валки. Припоминаю случай, который чуть-ли не стоил мне жизни. В жаркий июльский день 1935г. мы с отцом ехали косить овес. На телеге я сидел с одной стороны, отец с другой. На телеге лежала коса с длинными деревянными зубьями. У колодца отец остановил лошадь, что бы напиться. Мошкара больно кусала коня. Чтобы удержать его, я хотел взять возки в руки. Когда приподнялся чтобы перейти на другую сторону телеги за возками, лошадь дернула, я упал на носу с зубьями. Подбежал отец, остановил коня. На груди у меня была царапина из которой сочилась кровь. У косы часть одного зуба была отломана. Этой части не оказалось, мы искали её на дороге и под телегой, но не нашли. Она оказалась в правом боку.

Пришлось вернуться домой. Меня повезли в участковую больницу в дер. Чабышево. Врач операцию делать отказался. Оперировали меня на пятый день в г. Муроме после чего дышать стало легче, я стал поправляться.

Учился я хорошо. Сельскую школу закончил успешно. За семилетнюю школу получил "Похвальную грамоту". В 1940г. учился в Архангельске на проспекте Сталинских ударников

в морском училище. Учился успешно, получал стипендию, физически был крепким. Учителем морского дела нам рассказывал, что в старой армии на флоте моряка, который ломал при гребле весло, посаряли денежным вознаграждением.

Когда по Северной Двине мы ходили на остров "Чижик" мне очень хотелось сломать весло, но не помню удалось ли мне это сделать.

Родителям трудно было оказывать мне материальную помощь в учебе. Старший брат Василий к тому времени был женат и имел двух детей. Семья увеличилась до 9 человек.

Поэтому пришлось покинуть Архангельск. После Архангельска учился в железнодорожной средней школе № 17 в г. Муроме. Закончил её во время войны 1942г. После работал на Стрелочном заводе в качестве столяра /делал крышки для ящиков авиабомб/ в то время вся промышленность переходила на военные рельсы. Рабочие работали по 12 часов в день не отходя от своего рабочего места. Зимой 1941 года.

Зимой 1941 года шли кровопролитные бои под Москвой. Я видел, как целыми эшелонами везли на восток нашей страны окровавленных красноармейцев. Везли на восток оборудование целых заводов, спасая его от врага. Из Москвы в г. Куйбышев было эвакуировано правительство. Но Верховное командование оставалось в Москве. Призван в армию я был в 1943г 14 января. Мне не было тогда и 18 лет. Обучался в Винницком-пехотном училище в г. Суздаль, которое готовило младших офицеров для Красной Армии.

Пехотное училище закончить не удалось из-за болезни. Но учеба в училище осталась в памяти надолго.

Был такой случай: уводили зимой из Суздаля в село Лопатницы на 3 дня на учения. Сухой паек многие съели за 1-1 дня. Уставшие и голодные возвращались в Суздаль позд-

ним вечером. Мороз, метет поземка. Многие не дошли до училища. После их привезли на машинах. Я отделался легким обморожением.

Готовили нас в училище по принципу: "Трудно в учении - легко в бою". Как-то ранней весной 1943 года во время учений я заснул в сыром одиночном окопе. Утром я услышал выстрел красной ракеты - сигнал о наступлении. Из окопа вылез, но передвигаться не мог. Товарищи ушли, остался один. Пришлось до ночи ползти за ними.

Утром я оказался в палатке другого подразделения курсантов и офицеров, которого не знал.

Пришлось объяснить в чем дело. После чего я был доставлен в госпиталь.

Здесь в Суздале я впервые увидел немцев, то были "не настоящие", а "дохлые" так мы называли пленных. Они ездили на лошадях мимо училища с бочками к речке за водой. А попали они в Суздаль из под Сталинграда в числе 300 тысяч пленных во главе с их генералом - фельдмаршалом Паулюсом.

Вторую половину 43 года находился в 19^й военно-воздушной десантной бригаде, которая стояла под Москвой в Дмитрове. Здесь нас учили прыгать с парашютом сначала с аэростата, потом с самолета ИС - 34. Всего на моем счету 6 прыжков. В конце мая наша бригада была отправлена на Карело-Финский фронт, которым командовал генерал Мерцков. Местность по которой мы ехали на фронт была выжженной врагом. Из вагонов были видны развалины и кирпичные трубы. Эшелон разгружался на каком-то полустанке возле г. Лоденное-Поле, севернее Ленинграда. До наступления мы расположились в болотистом лесу. Занимались

армейской учебой. Я был вторым номером ручного пулемета. Жили в палатах, надоедали комары, мошкара. Предстояло форсировать реку Свирь, в районе Лодейное - Поле. Нанести удар по врагу с тем, чтобы не дать немцам соединиться с финнами. Для форсирования реки нужны были лодки. Для этого были созданы строительные группы, которые обеспечивали нас лодками. В день наступления, рано утром мы вошли в город Лодейное-Поле. Заняли свои места в траншеях. В назначенный час начался ураганный, как мне показалось, артиллерийский и минометный обстрел. Через 30 мин. обстрел закончился так же внезапно как и начался. В небе показались самолеты, они шли тройками пикировали на позиции врага и сбрасывали бомбы. Земля содрогалась от разрывов множества бомб, небо заволочило тучами пыли и дыма.

После обработки переднего края авиацией мы подошли к берегу реки. Здесь впервые я увидел и убитых и раненых. Противник отступил. Нужно было его преследовать с тем, чтобы не дать закрепиться. Двигались до ночи в Северо-Западном направлении от Лодейного Поля по направлению г. Оленей. На рассвете двинулись дальше. Я шел в боковом охранении по болотистой местности. Вода выше колен. Приходилось поднимать полы шинели. Остановились перед населенным пунктом с окраины которого вела огонь пулеметная точка противника, оставленная для прикрытия отступающего противника.

Батальон залег в ложине, ничего сделать не можем, с одной финской огневой точкой. На помощь пришла наша знаменитая "Катюша" - так мы называли гвардейский миномет, который здесь я впервые увидел. После залпа "Катюши" территория противника была объята пламенем и дымом. Огневая

точка замолчала. Можно было продолжать наступление. Вскоре мы достигли обороны противника, который вел непрерывный огонь/артиллерийский и минометный/ по нашим наступающим подразделениям. В этом бою был убит мой первый номер пулеметчик сержант Валентин Сафонов.

Я был тяжело ранен. Пуля пробила грудь. В тяжелом состоянии под обстрелом товарищи на носилках доставили меня в полевой госпиталь. Это было 23 июня 1944 года, а 24 /У1 - Москва салютовала в честь успешного форсирования реки Свири. 25 октября 1944 год а меня выписали из госпиталя. Я был признан негодным к строевой службе. В выздоравливающем батальоне находился несколько месяцев в заполярье на Белом море в г.Кандалакша.

Оттуда нас весной 1945г. направили в составе аккупационных войск в Восточную Пруссию в г.Пилькаален. До города шли несколько километров пешком. По многочисленным трунам немецких солдат на оборонительных рубежах можно было судить о жестоких сражениях. В это время наши войска штурмовали Кенисберг. В Берлин мы прибыли в июне 1945 года. Город был в сплошных развалинах. Мне казалось, легче было бы его построить заново на другом месте, чем восстанавливать. В некоторых местах бомбы пробивали траншеи Берлинского метро. 136^й рабочий батальон, в составе которого я был, расположился в г.Копенике в районе завода Энгельбрехт. Вскоре меня перевели в гор. Карлсхорд, где было расположено военное управление Красной Армии, где фельдмаршал Кейтель подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии. В начале 1946 года я был демобилизован из армии по тяжелому ранению.

Возвращались мы через Варшаву и Брест

Железнодорожный мост через р.Вислу был фашистами взорван. Мы проходили пешком по деревянному мосту через всю разрушенную столицу Польши.

14 января 1946 года я с Победой благополучно вернулся в свой родной дом.

гв.рядовой-десантник МИХЕЕВ Б.К.

14 " октября 1980 года

Верно:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв.Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

.....
Домашний адрес: 602150, Владимирская область
Меленковский район
п/о Левино, д.Озерново

Совет ветеранов
Винницкого Военно
Пехотного училища